

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАНОРАМА

Федор АБРАМОВ:

БЫТЬ ГРАЖДАНИНОМ

ЧИТАТЕЛЬ ПИСАТЕЛЬ

В моей родной деревне было 30 парней с 20-го, моего года рождения. Нас осталось всего двое! Я — великий счастливчик. Но этот дар жизни надо все время оправдывать. Мы все, фронтовики, расплачиваемся за великое счастье жить, мы все стремимся работать за тех, кто не вернулся. Работать так, чтобы они в какой-то степени могли быть нами довольны.

Мой литературный успех я ощущаю как очень скромный. Мне бы хотелось сделать больше. Всю жизнь меня грызет недовольство собой. Только в редчайшие часы мне кажется, что что-то удалось написать. Чаще же ничего не нравится, иногда — лишь отдельные страницы...

Хочется сказать что-то стоящее, то, что поможет людям, пробудит мысль и чувства написать вещь нужную, полезную, захватывающую...

Сейчас пишу исторический роман. Но получится или нет — неизвестно, и поэтому пока я не хотел бы об этом говорить.

Встреча с известным писателем почти всегда включает разговор о литературном труде, о творчестве. Читателям хочется понять, что ведет и приводит в литературу. Федор Александрович во многих своих выступлениях говорил о литературе как о служении Родине, народу, о необходимости самоограничения и самоотречения во имя избранного дела. Разговор о писательстве и его природе — большой, важный, волнующий многих и особенно тех, кто начинает свой путь в литературе. Поэтому не случайно и на минувшей встрече был поставлен вопрос: что необходимо для того, чтобы стать писателем?

Прежде всего предрасположение к литературным занятиям. Если нет природных данных — это несчастье и для себя, и для читателей. Ни филологический факультет, ни Литинститут писателями не делают. Там можно получить образование, но — не научиться писать.

В каждом произведении должна быть незаурядная, оригинальная мысль. Тот не писатель, кто пишет по схеме, шаблону. У писателя — своеобразный взгляд на человека и жизнь.

И, наконец, воля, характер. Писатели — люди с сильным характером. Со слабым характером нечего делать в литера-

туре. Надо иметь способность к терпению, самоограничению. Многие ли способны 3—4 года работать, а потом обнаружить, что произведение самого тебя не устраивает и, стало быть, четыре года собственной жизни ты должен бросить в корзину? Писательская профессия трудная. Если человек может не быть писателем — то лучше не быть. К сожалению, молодые писатели, едва успев вступить в союз, уже ищут какую-то выгоду от писательства. Обязанность каждого человека — отдачи! Научиться отдавать — это самая большая радость. В литературу должны идти только те, кто хочет служить людям. Писатель — личность, он должен звать, вести, дать что-то для души и сердца...

Читатели расспрашивали Ф. А. Абрамова о состоянии современной литературы, об отдельных, недавно вышедших книгах. Всех интересовало его мнение. Не считая ли он, как иные критики, что сейчас наша литература переживает некоторый спад?

— Совершенно не разделяю этого мнения. Мы стали, например, свидетелями расцвета деревенской прозы. Термин неудачен, но явление обозначено. Это Белов, Носов, Залыгин, Распутин, Астафьев...

Некоторые интересуются, почему молчит Распутин. У каждого писателя своя жизнь, свое восхождение. И паузы. Я уверен, что Распутин весь впереди. Мы от этого писателя многого ждем. Так же как и от Василия Белова. Читатели спрашивают, как я оцениваю его «Лад». То представление, будто крестьянская жизнь была гармонична, в духе лада, хорошего ритма, вызывает у меня сложное отношение. Мне кажется, что Белов не видит негативных сторон крестьянской жизни. Я позволяю себе так говорить о работе Белова лишь потому, что считаю Василия Ивановича замечательным писателем, а его «Плотничьи рассказы» и «Привычное дело» — на уровне лучших классических вещей русской литературы.

Я подробно остановился на так называемой деревенской прозе, а возьмите литературу о войне: Быков, Бондарев... Советская литература заслуживает самых

добрых слов и в своих лучших произведениях — достойная продолжательница великой русской литературы.

Писатель и читатель крепко связаны между собой, один без другого не существует. Умение читать, понимание прочитанного — нередко следствие преподавания литературы в школе.

На вопрос, связанный с преподаванием литературы, Федор Александрович ответил шире:

— По-моему, совершенно ненормально, что в школах работают почти одни женщины. Я очень высокого мнения о наших труженицах, но не могу представить школу без мужчин. Вспоминаю свое детство и юность — не представляю, какими бы мы выросли, если бы в нашей школе не было Александра Федоровича, Ивана Григорьевича, Порфирия Спиридоновича, Павла Петровича. Сейчас положение таково, что ни один выпускник университета в моей родной деревне не сможет справиться с бытом: ему негде пообедать, сложно топить и т. д. Девушки — выпускницы институтов неохотно едут в деревню: А парни тем более. Это очень сложный вопрос. Это государственное дело. Разве нас не должно беспокоить, кого и как мы вырастим?

Ф. А. Абрамов — человек неспокойный, неравнодушный. «Писатель всегда боль», — считает он. И, разумеется, его, человека, прошедшего войну, не может не тревожить угроза ядерной катастрофы, сегодняшняя международная напряженность.

— Президент Рейган назвал Советский Союз «центром зла». И это говорит официальное лицо! Нельзя к такому заявлению отнестись спокойно.

Главная наша забота, чтобы на земле был мир.

Ф. Абрамова глубоко волнуют проблемы Нечерноземья. Положение дел на исконных русских землях: Новгородской, Псковской, Костромской, Калининской, Ярославской, Кировской областей.

— Я их все исходил и изъездил. Одна из главных задач сегодня — оживить пустующие земли, снова их обжить. Это общее дело. Это важно и для решения Продовольственной программы. Надо, наконец, всем миром осознать: нельзя поднять сельское хозяйство, если каждый из нас не будет этим озадачен. Никто не преподнесет красивую, изящную жизнь на блюде.

Огорчает, что в последние годы больше приходится сталкиваться с эгоцентризмом: многие стали не давать, а требовать, не сами делать, а ждать, когда кто-то сделает. Особенно неприятно наблюдать потребительские настроения у молодежи. У нас хорошая молодежь: она строит БАМ, сеет и убирает хлеб. И все-таки я считаю своим долгом не петь дифирамбы, а сказать, что молодым не хватает молодости. Где порывы, романтика, взрывчатость?

Прежде всего — надо быть активным, быть гражданином своей страны.

Репортаж Г. СИЛИНОЙ

ЛЕНИНГРАД

Белоколонный зал Ленинградского Дома писателя имени В. В. Маяковского был полон. Вот-вот должен был начаться вечер Ф. Абрамова. Федор Александрович выступает редко. Последняя такая большая встреча состоялась почти три года назад, когда отмечалось 60-летие писателя. Тогда его пришли приветствовать многие организации, писатели и студенты, актеры и, конечно же, земляки.

В этот раз разговор был деловой: вопросы читателей — ответы писателя. Федор Александрович говорил темпераментно, азвонно.

Конечно, все жизни Федора Абрамова известны его почитателям, но хотелось, чтобы он сам рассказал о себе. С этой просьбой читателей и началась встреча.

— Родом я из Архангельской области, со славной реки Пинеги — притока Северный Двины. Это место белых ночей, бескрайних лесов, удивительных людей, любящих и знающих сказки, былины. Мой отец рано умер. Нас было много детей у матери. В 6—7 лет я взялся за грабли, косу и начал добывать хлеб насущный. В 1938 году я закончил десятилетку и поступил на филологический факультет Ленинградского университета. В 1941-м добровольцем ушел на фронт. Перенес два тяжелых ранения. Лечился в госпитале в тяжкие блокадные месяцы, когда раненым давали по 300 граммов хлеба-суррогата. По дороге жизни в апреле меня перевезли на Большую землю. Пробыл три месяца в родных краях, потом снова ушел в армию, служил в нестроевых частях с лета 1942-го по 1945-й: был заместителем полтора роты, год работал в особом отделе Архангельского военного округа. В 1948 году закончил университет, затем аспирантуру. С 1955-го по 1960 год заведовал кафедрой советской литературы и тогда начал свою литературную работу как критик. В 1958 году опубликовал роман «Братья и сестры». Два года сомневался, что делать, но литературные интересы взяли верх, я оставил преподавание. За четверть века литературной работы написал четыре романа, несколько повестей, рассказы, статьи. Все романы и многие повести инсценированы.

Федор Александрович Абрамов — лауреат Государственной премии СССР, орденносец, признанный писатель, чьи сочинения читаются, переводятся, инсценируются. А сам он удовлетворен своей работой, своей жизнью?

— Мне необычайно повезло: мог тысячу раз погибнуть на войне. Когда я полз, чтобы срезать проволочное заграждение, то был 88-м в группе, которая получила это задание. Десятки убитых, ползших передо мной, становились кочками, прикрывавшими от вражеского огня. Я был ранен возле самой проволочки, куда полз с ножницами. В госпитале обнаружили, что подошвы моих ботинок срезали пули... Переправлялся через Ладогу одним из последних рейсов. 12 апреля 1942 года. И мог не переправиться. Как мог умереть от голода в блокадном городе.

Нас уходило с филологического факультета 125 ребят. Вернулось 7 или 8.